

MALORIE BLACKMAN

CHECKMATE

МЭЛОРИ БЛЭКМЕН

ШАХ И МАТ

Перевела с английского

Елена Музыкантова

POPCORN BOOKS

Москва

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Б709

CHECKMATE
by Malorie Blackman

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное, в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме для частного или публичного использования возможны только с разрешения правообладателя.

Блэкмен, Мэлори.

Б709 Шах и мат: роман / Мэлори Блэкмен ; пер. с англ. Е. Музыкантовой. — Москва : Porcorn Books, Эксмо, 2025. — 480 с. — (Крестики и Нолики.)

ISBN 978-5-04-207310-6

Можно ли построить новую жизнь на руинах старой?

Калли-Роуз — полукровка в обществе, где светлокочих считают отбросами, а смешанная кровь — приговор. Ее отец умер за свободу, ее мать — изгой среди своих.

Но Калли-Роуз чужая не только миру: ее семья расколота, а прошлое тщательно замалчивается. Тем временем Джуд, фанатик и брат убитого Каллума, жаждет мести. Он начинает охоту за Калли-Роуз, втягивая ее в игру, где она — всего лишь пешка.

Шаг за шагом он вербует ее в подполье, чтобы сделать главным оружием против собственной матери.

Пока Калли ищет ответы, она все ближе к ловушке.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

© Е. Музыкантова, перевод на русский язык, 2025

© Porcorn Books, издание на русском языке,
оформление, 2025

Copyright © Oneta Malorie Blackman, 2005

ISBN 978-5-04-207310-6

Иллюстрация на обложке © Christin Engelberth

*Эта книга посвящается
Нилу и Лиззи.
Как и всегда.
Я люблю вас. Как и всегда.*

*А еще хотела бы от души поблагодарить людей,
без которых работа над серией
«Крестики-нолики» увеличилась бы вдвое!*

*Маму и Венди.
Хилари — моего агента, за юмор и бесконечное терпение.
Сью Кук и Энни Итон.
Рома и Эдди.
Шона и Джилл.
Лесли.
Минерву.*

*Хилари, Хизер, Амрита, Меррис, Роксану, Надин, Верну,
Катерину, Сандру, Милли, Виа, Элизабет, Джилл и Мэри —
друзей, что неизменно вызывают у меня благоговение
и восхищение.*

*А еще всех людей, кто шлет мне письма бумажные
и электронные, желает удачи и придает сил. И наконец, эта
книга посвящается моей свекрови Молли, которая всегда
относилась ко мне лишь с огромной любовью и добротой.*

Надежда — словно пташка
В груди совет гнездо
И будет петь там день и ночь
Простой мотив без слов.

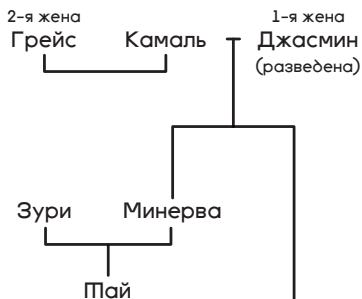
ЭМИЛИ ДИКИНСОН

Характер человека определяет его судьбу.

ГЕРАКЛИТ

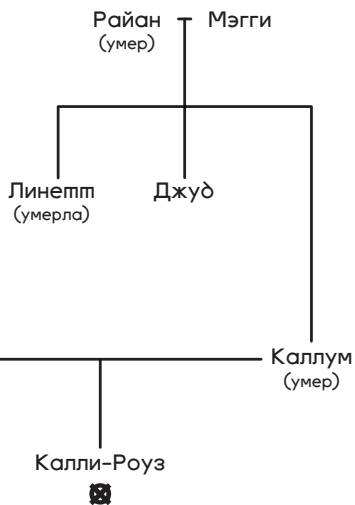
✕

СЕМЬЯ ХЭДЛИ

○

СЕМЬЯ МАКГРЕГОРОВ

ПРОЛОГ

Генерал наблюдал, как командиры его Освободительного Ополчения рассаживаются вокруг массивного обеденного стола из красного дерева. Рассматривал их каждого по очереди. Годы самодисциплины, оттачиваемой еще с детства, с легкостью позволили ему сохранять нейтральное выражение лица. Шестеро мужчин и трое женщин наконец устроились на своих местах и посмотрели на него в почтительном ожидании. Большинство из них были старше Генерала: он же в свои почти сорок оставался самым молодым лидером в истории ОО.

— Комната чиста? — обратился Генерал к Моргану Грину, своему личному ассистенту и правой руке. Тот сидел не за столом, а чуть позади начальника. Рядом пристроилась Таня, помощница Моргана. Они составляли свиту Генерала, он почти не появлялся на людях хотя бы без кого-то из них.

— Да, сэр. Я дважды проверил помещение на наличие жучков или иных устройств слежения. Все чисто.

Генерал медленно обвел комнату тяжелым взглядом. Они встречались в загородном особняке видного бизнесмена-нуля, который поддерживал Ополчение. Сейчас уже в большинстве сфер общества имелась парочка «видных» нулей. Буквально один или два человека. Многообещающая балерина, успешный биржевой брокер, помощник помощника шефа полиции — их всех старательно выставляли напоказ. Умно со стороны темнокожих Крестов «позволять» отдель-

ным бледнокожим нулям «пробиться». Этакий предохранительный клапан для спуска пара. Случись что, Кресты могли указать на них и заявить, мол, видите? У них получилось. А если не получилось у вас, то это ваша вина, а не наша.

Встреча не только проходила под грифом «Совершенно секретно», но и требовала обеспечения высочайшего уровня безопасности. Командиры съезжались в дом на протяжении нескольких ночей под покровом темноты, в затонированных машинах и только после того, как окрестности проверяли вдоль и поперек, не ведет ли кто слежку. Шел последний месяц зимы, и над головой висело мрачное, неприветливое небо. Плотные жаккардовые шторы держали задернутыми наглухо уже с полудня. Выдутые в форме свечек лампы в хрустальных люстрах сверкали над столом, точно огоньки на Крестовенской елке. Все стены были обшиты дубовыми панелями. Под столом, укрывая пол из твердого дерева, лежал расшитый и определенно недешевый шелковый ковер. Развешанные через равные промежутки портреты и пейзажи отражали весьма консервативные вкусы владельца дома.

— Братья и сестры, — начал Генерал хорошо поставленным голосом. — Дата Всеобщих выборов назначена. Всего через двенадцать недель жители страны пойдут на избирательные участки. Настал час для всех нулей в Освободительном Ополчении заявить о себе как никогда прежде. Будьте уверены, за нами наблюдают. Наблюдают те братья и сестры из ОО, кто отдал свою свободу — а в большинстве случаев саму жизнь — во имя равенства между нулями и Крестами. Подвести их мы не можем. Перед каждым из вас лежит папка с его задачами. Каждому до выборов предстоит уничтожить свою цель. Иногда речь идет о стратегически важных зданиях, иногда — о врагах на ключевых позициях. Как региональные командиры вы лично отвечаете за пла-

нирование и разработку операций. — Генерал сделал паузу, останавливая на каждом пронзительный взгляд карих глаз. — Я *знаю*, что вы меня не подведете. Никто из нас, ОО, не может сдать, пока мы не добьемся социальной справедливости и политического равенства для нулей.

Присутствующие согласно закивали и забормотали, но быстро притихли, когда Генерал нетерпеливо постучал пальцем по столу.

— Переходим на предохранительный режим. Ни один из вас не будет знать о работе других командиров. Каждый следит за тем, чтобы данные его лейтенантам поручения дальше этих лейтенантов не распространялись. Надеюсь, это понятно.

— Так точно, Генерал.

— Разумеется, Генерал.

— Я лично займусь организацией решающего удара, который окончательно подорвет власть так называемого правительства. Он случится накануне выборов. Мы все сыграем свою роль в свержении узурпаторов.

— Генерал, позвольте уточнить — а что за решающий удар?

Генерал повернулся к говорившему — Джонатану Кидду, региональному командиру Юго-Запада. Этот, как никто, обожал задавать вопросы. Причем неудобные. И почему же? Отчего он озвучивал больше сомнений, чем все прочие вместе взятые?

— Джон, не нам задавать вопросы Генералу, — тихо упрекнула Анна Тенски, командир Среднего Запада.

— Все в порядке, Анна, — ровным тоном ответил Генерал. — У нас тут не диктатура. Если у Джона или кого-то еще есть что сказать, всегда пожалуйста. Надеюсь, все из вас знают, что могут озвучивать свои предложения или

сомнения в любое время. Я ценю ваш вклад в наше дело. — Он повернулся и посмотрел прямо на Джонатана. — Лучше тебе не знать эту часть плана, Джон. Ты ценный член моего совета, и я уверен, ты или любой другой скорее умрете, чем предадите своих братьев и сестер по ОО. Однако то, что я задумал, вынудит нас скрываться до конца своих дней. Секретная служба перевернет все вверх дном, чтобы выследить причастных. Лишь двое вовлечены в мой план, я и еще один человек. Так что мы его и приведем в исполнение.

— Конечно, Генерал, — ответил Джонатан, не отведя взгляда. — Хочу заверить: вы можете рассчитывать на меня, и я готов послужить делу всем, что имею.

— Спасибо, Джон, — поблагодарил Генерал и вновь обратился к прочим командирам: — У вас десять минут на изучение папок, затем я обсужу с каждым по отдельности, что он думает по поводу своего задания. Проанализируйте и хорошенько запомните информацию — забрать папки с собой вы не сможете.

Генерал поднялся из-за стола. Его ассистент последовал примеру начальника. Когда же Таня хотела встать, Генерал поймал ее взгляд и почти незаметно покачал головой. Помощница осталась на месте.

Более не задерживаясь, Генерал направился к выходу. Ему не требовалось оборачиваться, он знал: Морган следует за ним по пятам, а все присутствующие провожают их взглядами.

— Что не так, Генерал? — спросил ассистент, когда они вышли в холл и плотно закрыли за собой двери.

— А с чего ты взял, будто что-то не так? — прищурился начальник.

Морган не ответил. Да ему и не надо было. Он давным-давно знал Генерала, в свое время служил с его братом

в одной ячейке ОО. И уже четыре года занимал пост помощника. Морган мог уловить малейшее изменение настроения шефа. Вычислить по напрягшимся плечам, сплетенным пальцам или внезапно опустевшему лицу глубину и масштаб гнева начальника.

После стольких лет Морган думал, что, вероятно, ближе всех подобрался к тому положению, которое иные обозначили бы как «друг». А это о чем-то да говорило — хотя, может, и ни о чем. Невзирая на умение расшифровывать невербальные послылы шефа, Морган понятия не имел, что же тем движет. Лишь знал: Генерал ест, спит и дышит во имя Освободительного Ополчения. Может, иного смысла жизни ему и не требовалось.

— Возьми Джонатана Кидда под круглосуточное наблюдение. Установи прослушку на его телефон и не спускай с него глаз, — велел Генерал.

— Почему, сэр? — изумился Морган.

— Ты меня знаешь. Я никому не доверяю. А Джон меня тревожит.

— Слушаюсь, сэр. Привлеку наших лучших людей, — ровно ответил Морган.

— Хорошо. И мне нужны регулярные отчеты, понятно?

— Так точно, сэр.

— А кабинет вы проверили? Там тоже чисто?

— Да, сэр. Я обшарил весь дом.

— Хорошо. Дай командирам еще пять минут, а потом приведи мне первой Анну. — Генерал направился в кабинет, но уже на пороге обернулся и мрачно глянул на Моргана. — Знаешь что? Установи прослушку на *все* их телефоны. Заметишь хоть что-то подозрительное — сразу ко мне. — И тихо прикрыл за собой дверь.

Морган хмуро уставился на нее.